

Николай Агнивцев

Стихотворения (сборник)

Николай Яковлевич Агнивцев

Стихотворения (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2593705

Аннотация

С данный сборник вошли стихотворения:

- Сказка о трех набобах
- Брат Антонио
- Баллада о конфузливой даме
- Граф Калиостро
- Довольно
- Если хочешь
- Заморские павы
- Мечты!.. Мечты!..
- Предание о черном камне
- Трень-брень
- Смерть поэта
- Бим-Бом
- Жираф и гиппопотамша
- Ишак и Абдул
- Король и шут
- Крокодил и негритянка
- Кудесник
- Купальщица и кит
- Очень просто

- Перс на крыше
- Песенка о некой китайской барышне Ао
- Фарфоровая любовь
- Чертова колыбельная
- Январские рифмы

**Николай Яковлевич
Агнивцев
Стихотворения (сборник)**

Сказка о трех набобах

Где-то давно друг от друга особо
Жили да были три старых набоба...
Верили твердо они с давних нор,
Что, мол, спина – это пыльный ковер.
Но как-то раз их раскаянье взяло,
И порешили они, для начала,
Так управлять, чтоб всегда без забот,
В масле катался их добрый народ.
С этою целью сошлись на совете
Первый, второй и задумчивый третий...
И, опираясь десницею в лоб,
Молвил восторженно первый набоб:
"Всею душой устремляясь к народу,
Я упраздняю плохую погоду,
Зонтик огромный воткнул в небосвод,
Чтоб не чихал мой любезный народ".
Было торжественно слово второго:
"Я же готов для народа родного
Соорудить грандиознейший мост
В царство далеких, загадочных звезд..."
И, умиленные каждый особо,
Слушали третьего оба набоба;
"Я же, для блага отчизны родной,
Просто – возьму и уйду на покой..."

Брат Антонио

В монастырской тихой келье,
Позабывши о весельи
(Но за это во сто крат
Возвеличен Иисусом),
Над священным папирусом
Наклонясь, сидел аббат —
Брат Антонио, каноник,
Муж ученый и законник,
Спасший силой божьих слов
От погибельных привычек
49 еретичек
И 106 еретиков!

Но черны, как в печке вьюшки,
Подмигнув хитро друг дружке
И хихикнув злобно вслух,
Два лукавых дьяволенка
Сымитировали тонко
Пару самых лучших мух...
И под носом у аббата
Между строчками трактата
Сели для греховных дел...
И на этом папирусе
Повели себя во вкусе
Ста Боккачьевых новелл!..

И, охваченный мечтами,
Вспомнил вдруг о некой даме
Размечтавшийся аббат...
И без всяких апелляций —
В силу тех ассоциаций —
Был низвергнут прямо в ад
Брат Антонио – каноник,
Муж ученый и законник,
Спасший силой божьих слов
От погибельных привычек
49 еретичек
И 106 еретиков!

Баллада о конфузливой даме

Подобно скатившейся с неба звезде,
Прекрасная Дама купалась в пруде...
Заметив у берега смятый корсаж,
Явился к пруду любознательный паж.
Увидя пажа от себя в двух шагах
Прекрасная Дама воскликнула: «Ах!»
Но паж ничего не отвечал ей
И стал лицемерно кормить лебедей.
Подобным бестактным поступком пажа
Зарезана Дама была без ножа.
Так в этом пруде, всем повесам в укор,
Прекрасная Дама сидит до сих пор...

Граф Калиостро

Колонный Эрмитажный зал
Привстал на цыпочках!.. И даже
Амуры влезли на портал!..
Сам Император в Эрмитаже
Сегодня польку танцевал!..
Князь К., почтен и сановит,
Своей супруге после танца
В кругу галантных волокит
Представил чинно иностранца,
Весьма приятного на вид:
– Граф Калиостро – розенкрейцер,
Наимудрейший из людей!
Единственный из европейцев
Алхимик, маг и чародей!
Прошло полгода так... И вот,
Княгине князь промолвил остро:
– Вам надо бы продолжить род
Совсем не графа Калиостро,
Ну, а как раз – наоборот!
Княгиня, голову склоня,
В ответ промолвила смиренно:
– Ах, не сердитесь на меня,
Я не виновна совершенно!
Ну что ж могла поделаться я?
Граф Калиостро – розенкрейцер,

Наимудрейший из людей!
Единственный среди европейцев
Алхимик, маг и чародей!..

ДОВОЛЬНО

Я, как муха в сетях паутины,
Бьюсь с жужжанием в гостиных. Довольно.
Ваши женщины, песни и вина,
Понимаете, безалкогольны.
И дошло до того, что, ей-богу,
На Таити из первой кофейни
Я уйду, прихватив на дорогу
Папирос и два томика Гейне.
Там под первую пальмой, без риска
Получить менингит иль простуду,
Буду пить натуральные виски
И маис там возделывать буду.
И хотя это (вы извините)
С точки зрения вашей нелепо,
Буду ночью лежать на Таити,
Глядя в синее звездное небо.
А когда, кроме звездной той выси,
И Эрот мне окажется нужен,
Заработав кой-что на маисе,
Накуплю там невольниц пять дюжин.
И, доволен судьбой чрезвычайно,
Буду жить там, пока с воплем странным
Пьяный негр, подвернувшись случайно,
Не зарежет меня под бананом.

Если хочешь

Если хочешь, для тебя я
Пропую здесь серенаду,
Буду петь, не умолкая,
Хоть четыре ночи кряду?
Если хочешь, я мгновенно
Сочиню тебе отменный,
Замечательный сонет?
Хочешь?
«Нет!»

Заморские павы

У заморских пав краса
Никогда не хмурится!
Перед их красой глаза,
Как от солнца, жмурятся!
Истукана вгонят в дрожь
Взоры их испанские!
Только мне милее все ж
Наши-то: рязанские!
Эх, ты, Русь моя! С тебя
Глаз не свел ни разу я!
– Эх, ты, русая моя!
Эх, голубоглазая!

Мечты!.. Мечты!..

Хорошо, черт возьми, быть Карнеджи,
Жить в каком-нибудь, этак, коттедже
И торжественно, с видом Сенеки,
До обеда подписывать чеки!..
На обед: суп куриный с бифштексом,
После – чай (разумеется, с кексом),
В крайнем случае, можно и с тортом,
Вообще наслаждаться комфортом.
Чтобы всякие там негритосы
Набивали тебе папиросы,
А особые Джемсы и Куки
Ежедневно бы чистили брюки!
Чтобы некая мистрис прилежно
Разливала бы кофе и нежно
Начинала глазами лукавить,
Потому что иначе нельзя ведь!..
Чтоб в буфете всегда было пиво,
Чтоб, его попивая лениво,
Позвонить Вандербильду: – "Алло, мол,
Взял ли приз ваш караковый «Ромул»?!"
В пять часов на своем «файф-о-клоке»
Спорить с Гульдом о Ближнем Востоке
И, на тресты обрушившись рьяно,
Взять за лацкан Пьерпонта Моргана!
А затем в настроенье веселом

Прокатиться по всем мюзик-холлам
И в компании с лучшими денди
Исключительно пить «шерри-бренди»...
...Если же денег случайно не хватит
(Ну... Китай, что ли, в срок не уплатит...),
То вздыхать не придется тревожно:
Призаять у Рокфеллера можно!..
...Хорошо, черт возьми, быть Карнеджи,
Жить в каком-нибудь, этак, коттедже
И, не сдав даже римского права,
Наслаждаться и влево, и вправо!

Предание о черном камне

В стране, где измену карает кинжал,
Хранится в народе преданье:
Как где-то давно некий паж вдруг застал
Принцессу во время купанья.
И вот, побоявшись попасть на глаза
Придворной какой-нибудь даме,
Он прыгнул в отчаяньи, словно коза,
За черный обветренный камень.
Но сын Афродиты не мог ничем
Снести положенья такого,
И стал черный камень прозрачным стеклом
Под взором пажа молодого.
Для вас, о влюбленные, был мой рассказ,
И хоть было очень давно то,
Давайте за это еще лишний раз
Прославим малютку Эроса.

Трень-брень

В тот день все люди были милы,

И пахла, выбившись из силы.

Как сумасшедшая, сирень.

Трень-брень.

И, взяв с собою сыр и булку,

Сюзанна вышла на прогулку.

Ах, скучно дома в майский день.

Трень-брень.

Увидев издали Сюзанну,

Благословлять стал Жан Осанну,

И прыгнул к ней через плетень.

Трень-брень.

Пылая Факелом от страсти.

Промолвил Жан Сюзанне: «Здрасте»

И тотчас с ней присел на пень.

Трень-брень.

Была чревата эта встреча

И, поглядев на них под вечер,

Стал розоветь в смущенье день.

Трень-брень.

И вот наутро, как ни странно,

Не вышла к завтраку Сюзанна,

У ней всю ночь была мигрень.

Трень-брень.

Вот что от края и до края

С Сюзаннами бывает в мае,
Когда в саду цветет сирень.
Трень-брень.

Смерть поэта

Знайте: как-то, когда-то и где-то
Одинокий поэт жил да был...
И всю жизнь свою, как все поэты,
Он писал, пил вино и любил.
Обогнавши Богатство и Славу,
Смерть пришла и сказала ему:
"Ты – поэт и бессмертен!.. И, право,
Как мне быть, я никак не пойму!"
Улыбаясь, развел он руками
И с поклоном промолвил в ответ:
"В жизни я не отказывал даме!
Вашу руку!"
И умер поэт...

Бим-Бом

Где-то давно, в некоем цирке одном

Жили два клоуна, Бим и Бом.

Бим-Бом, Бим-Бом.

Как-то, увидев наездницу Кэтти,

В Кэтти влюбились два клоуна эти

Бим-Бом, Бим-Бом.

И очень долго в Петрарковском стиле

Томно бледнели и томно грустили

Бим-Бом, Бим-Бом.

И, наконец, влезши в красные фраки,

К Кэтти явились, мечтая о браке,

Бим-Бом, Бим-Бом.

И, перед Кэтти представши, вначале

Сделали в воздухе сальто-мортале

Бим-Бом, Бим-Бом.

«Вы всех наездниц прекрасней на свете», —

Молвили Кэтти два клоуна эти,

Бим-Бом, Бим-Бом.

"Верьте, сударыня, в целой конюшне

Всех лошадей мы вам будем послушной" —

Бим-Бом, Бим-Бом.

И в умиленьи, расстрогавшись очень,

Дали друг другу по паре пощечин

Бим-Бом, Бим-Бом.

Кэтти смеялась и долго, и шумно:

"Ола-ла! Браво! Вы так остроумны,
Бим-Бом, Бим-Бом."

И удалились домой, как вначале,
Сделавши в воздухе сальто-мортале,
Бим-Бом, Бим-Бом.

И поступили в любовном эксцессе
С горя в «Бюро похоронных процессий»
Бим-Бом, Бим-Бом.

Жираф и гиппопотамша

Однажды в Африке
Купался Жираф в реке.
Там же
Купалась гиппопотамша.
Ясно,
Что она была прекрасна.
Не смотрите на меня так странно.
Хотя гиппопотамши красотой не славятся,
Но она героиня романа
И должна быть красавицей.
При виде прекрасной Гиппопотамши
Жесткое жирафино сердце
Стало мягче самой лучшей замши
И запело любовное скерцо.
Но она, —
Гиппопотамова жена,
Ответила ясно и прямо,
Что она – замужня дама
И ради всякого сивого мерина
Мужу изменять не намерена.
А если, мол, ему хочется жениться,
То, по возможности, скорей
Пусть заведет жирафику-девицу
И целуется с ней.
И будет его жребий радостен и светел,

А там, глядишь, и маленькие жирафчики появились...

Жираф ничего не ответил.

Плюнул. И вылез.

Ишак и Абдул

Раз персидскою весною
Шел Абдул к Фатиме в дом
С нагруженным косхалвою
Очень глупым ишаком.
Шел Абдул и пел: "Всю ночь-то
Процелуюсь я, да как...
Ты ж не будешь оттого, что
Я Абдул, а ты – ишак".
Так, смеясь весьма ехидно,
И хватаясь за бока,
В выражениях обидных
Пел Абдул про ишака.
"Вот идет со мной ишак,
Он – один, а глуп, как два.
Ай, какой смешной ишак.
В-ва!!!"
И, придя к ней – стук в окошко:
"Вот и я, Фатима, здесь.
Целоваться вы немножко
Не интересуетесь?"
Но она ему на это
Отвечала кратко, что
Мужу старому Ахмету
Не изменит ни за что.
Он сказал: «Ай, как вы строги...»

И ушел домой он... так...
И, обратно по дороге,
Про Абдула пел ишак:
"Вот идет со мной ишак.
Он один, а глуп, как два.
Ай, какой смешной ишак.
В-ва!!!"

Король и шут

1

Жил-был в некоем царстве когда-то
Могучий король Альтоном...
А с ним королева Беата
И шут в красной шапке с пером...
Беата подобна Венере!
И в спальню, лишь станет темно,
Король к ней входил, стукнув в двери...
А шут прямо через окно!..
И вот, к изумленью старушек,
В один из параднейших дней,
Под грохот ликующих пушек
Вдруг двойня явилась у ней!..
А ну-ка, узнайте вы тут.
Где здесь король и где шут?

2

Согласно придворной программе
На радостном празднике том

Король пировал за столами,
А шут доедал под столом...
Шли годы так!.. И на финале,
Хотя и в различные дни,
И шут, и король поикали
И померли оба они!..
Как солнечный луч на обоях,
Промчались столетья... И вот
Остались от них от обоих
Два черепа! Этот и тот!
А ну-ка, узнайте вы тут,
Где здесь король и где шут?!

Крокодил и негритянка

Удивительно мил,
Жил-да-был крокодил —
Так аршина в четыре, не более.
И жила-да-была,
Тоже очень мила,
Негритянка по имени Молли.
И вот эта Молли-девица
Решила слегка освежиться
И, выбрав часок между дел,
На речку купаться отправилась...
Крокодил на нее посмотрел:
Она ему очень понравилась,
И он её съел...
А, съевши, промолвил: "Эхма,
Как милая Молли прекрасна!"
Любовь крокодила весьма
Своеобразна.

Кудесник

В старом замке за горою
Одиноким жил Кудесник.
Был на «ты» он с Сатаною
(Так поётся в старой песне.)
Был особой он закваски:
Не любил он вкуса пудры
И не верил женской ласке,
Потому, что был он мудрый.
Но без женской ласки, право,
Жизнь немного хромонога.
Деньги, почести и слава
Без любви?.. Да ну их к богу.
И сидел он вечер каждый,
О взаимности тоскуя.
И задумал он однажды
Сделать женщину такую,
Чтоб она была душевно
Наподобие кристалла,
Не бранилась ежедневно
И не лгала. И не лгала.
И, склонясь к своим ретортам,
Сделал женщину Кудесник,
Ибо он на «ты» был с чертом
(Так поётся в старой песне.)
И, чиста и непорочна,

Из реторты в результате
Вышла женщина... Ну точно
Лотос Ганга в женском платье.
И была она покорна,
Как прирученная лайка,
Как особенный, отборный
Черный негр из Танганайка.
И, как будто по заказу,
Все желанья исполняла.
И не вскрикнула ни разу,
И не разу не солгала...
Ровно через две недели
Вышел из дому Кудесник
И... повесился на ели.
(Так поётся в старой песне.)

Купальщица и кит

Как-то раз купалась где-то
В море барышня одна:
Мариэтта, Мариэтта,
Называлась так она.
Ах, не снился и аскету,
И аскету этот вид.
И вот эту Мариэтту
Увидал гренландский кит.
И, увлекшись Мариэттой,
Как восторженный дурак
Тут же с барышнею этой
Пожелал вступить он в брак.
Но пока он ту блондинку
Звал в мечтах своей женой,
Та блондинка – прыг в кабинку
И ушла к себе домой.
И, разбив мечты свои там,
Горем тягостным убит,
В острой форме менингитом
Заболел гренландский кит.
Три недели непрерывно
Кит не спал, не пил, не ел,
Лишь вздыхал, пускал фонтаны
И худел, худел, худел...
И, вблизи пустой кабинки,

Потерявши аппетит,
Стал в конце концов сардинкой
Гренландский кит.

Очень просто

Солнце вдруг покрылось флёром...

Как-то грустно... Как-то странно...

"Джим, пошлите за мотором

И сложите чемоданы..."

Положите сверху фраки,

Не забудьте также пледы:

Я поеду в Нагасаки,

В Нагасаки я поеду...

Там воспрянет дух поникший

И, дивя японок фраком,

Я помчусь на дженерикше

По весёлым Нагасакам...

Ах, как звонок смех японок

Для родившихся во фраках.

Ах, как звонок, ах, как звонок

Смех японок в Нагасаках...

Эскортируемый гидом,

Я вручаю сердце Бrame

И лечу с беспечным видом

В некий домик к некой даме...

Имя дамы: «Цвет жасмина»,

Как сказал мне гид милейший,

Ну, а более рутинно —

«Гейша-Молли, Молли-гейша».

К ней войду с поклоном низким,

Поднесу цветы и ленты
И скажу ей по-английски
Пару нежных комплиментов...
Запишу на память тему,
Повздыхаю деликатно,
Вдону в лацкан хризантему
И вернусь в Нью-Йорк обратно.

Перс на крыше

Хорошо жить на востоке,
Называться Бен-Гасан
И сидеть на солнцепёке,
Щуря глаз на Тегеран...
К чёрту всякие вопросы.
Тишь да гладь да благодать.
Право, с собственного носа
Даже муху лень согнать...
Прямо даже непонятно:
Персия это? Иль персидский рай?
Ай, как хорошо! Ай, как приятно!
Ай-яй-яй-яй-яй-яй!
Хорошо сидеть на крыше
Персом с ног до головы...
И жиреть там от кишмиша,
Абрикосов и халвы...
Если ж станет очень грустно,
Скушай персик от тоски...
Ай, как вкусны! Ай, как вкусны,
Ай, как вкусны персики!
Прямо даже непонятно:
Персия это? Иль персидский рай?
Ай, как хорошо! Ай, как приятно!
Ай-яй-яй-яй-яй-яй!
Чтоб любви не прекословить,

Стоит только с крыши слезть...

Кроме персиков, ещё ведь

Персиянки тоже есть...

Ай, Лелива, глаз как слива,

Шаль пестра, как попугай.

Ай, Лелива! Ай, Лелива!..

Как целует! Ай-яй-яй!

Прямо даже непонятно:

Персия это? Иль персидский рай?

Ай, как хорошо! Ай, как приятно!

Ай-яй-яй-яй-яй-яй!

Песенка о некой китайской барышне Ао

В молчаньи, с улыбкой лукавой,
В Китае китайский пьёт чай
Китайская барышня Ао —
Сун-Фу-Липо-Тань-Ти-Фон-Тай.
Согласно привычке старинной,
Пыхтя от любовных забот,
К ней как-то с умильной миной
Явился китайский Эрот.
"Послушайте, барышня Ао,
Нельзя же всё время пить чай.
Ах, барышня Ао, в вас, право,
Влюблен целиком весь Китай.
Взгляните, как ясен день майский,
Вот глупая!.." И на финал
Он в злости её по-китайски
«Китайскую дурой» назвал...
И быстро ушел, негодуя,
Прервавши с ней свой разговор...
Вот всё... Что ж поделать могу я,
Когда вдалеке до сих пор
В молчаньи, с улыбкой лукавой,
В Китае китайский пьёт чай
Китайская барышня Ао —

Сун-Фу-Липо-Тань-Ти-Фон-Тай.

Фарфоровая любовь

В старомодном тихом зальце
Увлеклись, скосивши взоры,
Два фаянсовых китайца
Балериной из фарфора.
Увидав, что близок Эрос,
Улыбнулась танцовщица,
И ей очень захотелось
Перед ними покружиться.
Как легки её движенья,
Как скользит она по зале.
И китайцы в умиленьи
Головами закачали.
И меж ними танцовщица,
Улыбаясь им лукаво,
Всё кружится да кружится,
То налево, то направо.
И, споткнувшись в авантаже,
Вдруг упала без движенья.
Ах, в глазах китайцев даже
Потемнело от волненья.
Ах, как больно... Словно в спины
Им воткнули вдруг иголки.
Ах, разбилась балерина
На мельчайшие осколки...
Так окончился в том зальце —

Неожиданно и скоро —
Флирт фаянсовых китайцев
С балериной из фарфора...

Чертова колыбельная

В облачно-солнечной лужице,
Взоры богов веселя,
Щепкой беспомощной кружится
Маленький шарик-Земля.
Крошечна жалкая доля твоя
С маленьким счастьем и маленькой мукой.
Маленький шарик Земля,
Дай, я тебя убаюкаю.
Между тусклых звёздных точек,
Завертев судьбу свою,
Эй, вертись, вертись, комочек,
Баю-баюшки-баю.
На одной теснясь подушке,
Все миры поймавши в сеть,
Жмут тебя две потаскушки,
Две сестрицы: Жизнь и Смерть.
Так давайте ж что есть мочи
Всё кругом в мошну твою.
Совесьть? Чесьть? – Спокойной ночи,
Баю-баюшки-баю.
Каждый быть собою волен.
Каждый прав в своих делах:
Царь и раб. Мудрец и воин.
Потаскушка и монах.
Счастье – грязная цыганка,

Сердце – глупый свинопас.

Совість – нудная шарманка.

Солнце – стертый медный таз.

Жизнь и Смерть играют в теннис

Звёздным миром на краю.

Так вертись, не ерепенясь,

Баю-баюшки-баю...

Январские рифмы

Мое пальто – предел мечтаний,
Мое пальто – венец желаний,
И, отвечаю рубль за сто,
Что никогда, никто,
Ну, ни за что
Не видел лучшего пальто!
Его воспеть не в силах бард,
А оценить ломбард!..
Клянусь текущим январем:
Нет даже пятнышка на нем,
Пальто моем!..
Что за покрой?! Что за сукно?!
Но
Не нравится мне лишь одно:
Оно... оно...
Да... летнее оно!